

— А-цзе, пойдём.

Она никогда не думала, что старшая сестра может уйти без неё, ведь такая дружба среди знатных девушек — редкость.

— Шуэр, если хочешь переодеться, у нас ещё есть время.

— Тогда... спасибо, а-цзе.

Шэнь Юньшу хотела отказаться, но, увидев, что её наряд слишком яркий, быстро согласилась и вернулась в комнату. Надо сказать, Цинша, хотя и была обычно робкой, оказалась очень внимательной и уже подготовила скромный и подходящий наряд с украшениями. Шэнь Юньшу похвалила её и, взяв старшую сестру за руку, направилась в главный двор.

Остальные уже собрались, и Шэнь Миньни ничего не сказал, но госпожа Чэн неодобрительно посмотрела на них. Затем её взгляд упал на стоящую с опущенной головой наложницу Лань.

— Раз это семейный ужин, все могут чувствовать себя свободно. Лань, садись.

Лань только хотела поблагодарить, но Шэнь Миньни мягко сказал:

— Шуи, я знаю, что ты всегда добра. Но Лань теперь наложница, и ей не подобает сидеть за столом.

Лицо Лань побледнело, и она опустилась на колени.

— Я превысила свои полномочия, прошу прощения у господина и госпожи.

Шэнь Миньни жестом велел Минлань помочь ей подняться, а затем заметил, что его младший сын выглядит обиженным.

— Цзин, Лань — твоя родная мать, и ты можешь иногда навещать её. Но помни, что госпожа — твоя мать.

— Я помню.

Шэнь Юньцзин встал и почтительно поклонился.

Шэнь Юньшу наблюдала за этим, моргая. Её наложница рано ушла из жизни, поэтому госпожа Чэн относилась к ней довольно мягко. Но ситуация Шэнь Юньцзина была сложнее: его родная мать была жива, и он не мог быть слишком близок с главной женой; тем более, госпожа Чэн недолюбливала Лань.

Всё началось одиннадцать лет назад.

Когда Лань только вошла в дом, госпожа Чэн была занята заботой о своих детях, а госпожа Юэ полностью посвятила себя своей младшей дочери, которой только исполнился год. Никто не хотел подавлять новую наложницу. Но Лань, почувствовав себя в безопасности, стала высокомерной. Однажды госпожа Чэн услышала, как Шэнь Миньни называет её «И», и её лицо сразу изменилось. Ведь её собственное имя было Шуи, и она помнила, как в первые дни брака муж называл её «И». Теперь же он обращался к ней только как к «госпоже».

Шэнь Миньни, узнав об этом от своего слуги, почувствовал себя виноватым. Вспомнив былую близость, он провёл в Дворе Гибискуса более десяти дней. Лань была недовольна и

пожаловалась мужу, но Шэнь Миньни сразу охладел.

Казалось, госпожа Чэн победила, но с тех пор она поняла суть мужской непостоянства. Однако она всё ещё ценила немного любви Шэнь Миньни и не могла хорошо относиться к Лань.

Шэнь Юньшу размышляла об этом, но её руки продолжали двигаться, изящно поднося ложку с супом. Вдруг отец спросил:

— Шуэр, что ты узнала сегодня, выходя из дома?

Протерев губы платком, переданным Цинхуань, Шэнь Юньшу рассказала о встрече с Линь Хуайсюэ и старушкой. Выслушав, все выразили разные эмоции; кроме младшего Шэнь Юньцзина, все поняли скрытый смысл.

Госпожа Чэн изящно положила палочки и мягко сказала:

— Господин, на днях я слышала от госпожи Ван интересную историю.

— Да? — Шэнь Миньни кивнул, чтобы она продолжала, и Шэнь Юньхуа, услышав имя матери своей подруги, внимательно слушала.

— На самом деле я видела Хуайсюэ в детстве, это была умная девочка, но её имя не было известно; что нормально для девушки, выросшей в глубине дома. Но после поступления в Дунлин о ней стали говорить как о затворнице, что кажется странным. Её мать ушла два года назад, а год назад в дом вошла новая госпожа.

— Понятно.

Шэнь Миньни, как мужчина, слушал без комментариев, но Шэнь Юньхуа и Шэнь Юньшу задумались. Мать, должно быть, имела точные сведения, и, похоже, Линь Хуайсюэ было нелегко в своём доме.

— Шуэр, если хочешь, подружись с ней, — с сочувствием вздохнула госпожа Чэн.

— Да, я так и планировала.

Шэнь Миньни спросил:

— Шуэр, ты хорошо ладишь с княжной Цило?

— Мы просто близки как однокурсницы.

Шэнь Юньшу заметила, что госпожа Чэн, хотя и улыбалась, выражала недовольство, и вздохнула. Мать, конечно, была недовольна: её выдающаяся старшая дочь не получила расположения княжны, а я, просто любящая читать, почему-то заслужила её внимание.

Если будет возможность, я представлю а-цзе княжне. Она такая изящная, княжна обязательно полюбит её.

Но в её сердце было немного грустно. Она сохраняла улыбку, но внутренне предостерегала себя: так нельзя, нельзя завидовать а-цзе, иначе я стану неблагодарной.

— Князь Хэн мудр и спокоен, и его дочь не может быть плохой, — кивнул Шэнь Миньни. — И, как ты думаешь, насколько ты готов к весенним экзаменам?

— При таком темпе я, вероятно, смогу попасть во второй ранг, — почтительно ответил Шэнь Юньи.

Шэнь Миньи, казалось, был доволен и приказал Ши Мо и Ши Сюань хорошо заботиться о своём сыне. Затем он спросил младшего сына, как идёт его учёба, и Шэнь Юньцзин ответил, что, хотя ускоренный темп был сложным, он успевал выполнять задания.

После нескольких слов заботы о старшей дочери и напоминания сёстрам отдыхать, Шэнь Миньи добавил:

— Шуэр, ты сегодня съела на полчашки больше, чем обычно.

Шэнь Юньшу слегка покраснела, но госпожа Чэн мягко сказала:

— Вторая дочь растёт, ей нужно больше есть.

Шэнь Юньхуа тоже добавила:

— У сестры много занятий, ей нужно больше сил для учёбы.

— Я просто сказал, а вы все сразу стали её защищать, — хотя Шэнь Миньи так сказал, он явно был доволен семейной гармонией. Единственный, кто был недоволен, была Лань, подававшая блюда госпоже Чэн. Она случайно положила кусочек мяса, которое госпожа не любила, и получила неодобрительный взгляд от господина, что ещё больше её расстроило.

— Мама, я хочу пригласить Линьяо в наш дом полюбоваться красными листьями, как ты думаешь?

Госпожа Чэн с упрёком посмотрела на неё.

— Если ты хочешь пригласить только госпожу Ван, то девятое число этого месяца — подходящее время. Но если ты так сделаешь, госпожа Чэн и госпожа Шу могут обидеться.

Шэнь Юньхуа не нашла слов. На день рождения Линьяо она подарила ей окарину из пурпурной глины, которую делала несколько месяцев. Теперь она поняла, что с самого начала относилась к Линьяо ближе, чем к другим двум. Мать всегда знала о её друзьях, как могла не заметить? Видимо, она не одобряла её отдаление от других.

Сыжэнь: евнух.

Гуаньцзя: император.

Примечание (1): Княжна называет Юньшу «Цин» в шутовском тоне. Какой именно шуток...

Примечание (2): Наверное, никто не ошибется, но всё же скажу: когда старшая сестра попросила Юньшу переодеться, это не означало, что она не хотела, чтобы та выделялась (да и вряд ли кто-то сможет привлечь внимание просто сменой одежды).

Примечание (3): Согласно сюжету, Лань должна называть себя «нуби», но она не хотела сгибаться, поэтому хитро использовала более мягкое обращение «ну».

История имён служанок Линь Хуайсюэ:

Аньсян: из строки «Тени редкие на воде прозрачной, тают, а в сумерках лунных плывёт аромат

незримый», олицетворяет сливу.

Лэньюй: из строки «Холодный дождь и ветер в темнеющий день, во дворе тихом травы у стены цветут».

Ханьцюань: из строки «Где холодный источник? Под холмом Цзюнь. Семеро детей — матери тяжкий труд», олицетворяет материнскую любовь.

Ханьси: из стихотворения Мэн Цзяо «Холодный ручей».

Кхе-кхе, автор действительно равнодушен к этому персонажу... Не буду вдаваться в подробности, иначе спойлерю всё веселье.

«С такой красотой, способной покорить город, небеса велели расцвести ей позднее всех» — Лю Юйси «Мысли о Наньшу, где растут пионы».

«Зелёные тучи подрезают листья, низко прикрывая золотую пыльцу» — из «Предрассветного угла». Автор больше любит последние строки: «Завладев славой среди цветов, аромат и изящество чисты».

«Учиться в одиночестве без друзей — значит быть невежественным и ограниченным» — из «Записок об учении».

Линь Дайюй (Цао Сюэцинь) «Вопрос хризантеме»:

Хочу узнать осенние чувства, но никто не знает,

Бормочу, заложив руки за спину, и стучусь в восточную изгородь.

Одинокая, гордая, с кем скроешься ты?

Все цветы распускаются, почему ты так поздно?

В саду в росе и инее как одиноко,

Гуси вернулись, сверчки чахнут — можно ли тосковать?

Не говори, что во всем свете нет собеседника,

Разговорчивый цветок, не поболтаем ли мы на мгновение?

Если в будущем не будет времени писать резюме, я, наверное, просто возьму строку из стихотворения.

<http://bllate.org/book/16779/1542721>